

Ланга поперхнулся.

Он продумал несколько вариантов ответа Шао Сюаня, чтобы, как и всегда с новичками, с высоты своего опыта поочерёдно ответить на каждый из них и всё объяснить. Ланга не ожидал, что Шао Сюань будет действовать не по шаблону, и совершенно не понимал, почему тот дал такой ответ.

Какая тут связь?

Но Ланга не стал долго раздумывать и с нахмуренным лицом поправил: — Камень!

— Ты же знаешь, что давным-давно, когда наше племя только обосновалось здесь, мы жили в каменных пещерах. Каждый день мы видим камень, прикасаемся к нему. Он защищает нас от ветра и дождя, помогает рубить деревья и колоть дрова.

Ланга стал говорить мягче, его голос звучал взволнованно. Он сжал кулаки: — И в то же время мы используем камень. Благодаря ему мы можем пронзить самую толстую шкуру лютого зверя! Камнем мы пробиваем головы добыче! И даже в минуту опасности камень остаётся с нами до самого конца!

Камень защищает, сопровождает, не предаст и не бросит. С самого рождения люди племени знакомы с камнем: играют с камнями, используют их в быту, изготавливают из них орудия. Для воинов, которые постоянно охотятся, камень — самый близкий друг. Неудивительно, что Ланга так сказал.

Конечно, Шао Сюань предпочёл бы назвать камень инструментом. В конце концов, камень неживой.

— Теперь ты знаешь, кто наш самый близкий друг? — Ланга посмотрел на Шао Сюаня так, словно говорил: "Только попробуй снова ошибиться!"

Шао Сюань серьёзно и со всей ответственностью кивнул: — Камень!

— Ха, вот это правильно, — Ланга улыбнулся, довольный ответом, и продолжил рассказывать об охоте.

— Кстати, А-Сюань, ты только пробудил тотем и не сможешь принять участие в первой охоте в этом году. Возможно, и во второй тоже. А вот будешь ли ты участвовать в третьей, зависит от твоих способностей, — сказал Ланга.

М-м? Что ещё за правила? Шао Сюань ничего об этом не знал.

Видя недоумение Шао Сюаня, Ланга объяснил: — Такие как ты только пробудили свои силы и ещё не умеете ими пользоваться. Вам нужно время на тренировки.

Ланга выразился довольно мягко, но Шао Сюань догадался, в чём дело.

Новичкам не разрешали участвовать в охоте, чтобы уберечь их. Когда после зимы наступает весна, проголодавшиеся за зиму звери снова выходят на охоту, змеи становятся ядовитее, и лес наполняется опасностями. Без опытного сопровождения легко погибнуть. Люди племени не хотели допустить такого.

Вторая причина заключалась в том, что Шао Сюань и ему подобные были ещё недостаточно опытны. В охотничьем отряде, где ценится прежде всего умение работать в команде, они станут обузой. Мало того, что не помогут, так ещё и будут путаться под ногами.

— Понимаю, — Шао Сюань не расстроился, поняв причину. Он и сам считал, что сначала нужно как следует подготовиться, лишние тренировки не повредят.

Ланга думал, что Шао Сюань, как и остальные дети, расстроится или будет сопротивляться, но тот всё понял, и мужчина вздохнул с облегчением. Он позвал Шао Сюаня, чтобы тот познакомился с членами отряда, а заодно и объяснил ситуацию. Раньше дети, наточив ножи, рвались на охоту, но, узнав, что первые два раза их не возьмут, нередко начинали капризничать. Обычно в таких случаях их умирляли родители парой подзатыльников. Но Шао Сюань был сиротой из пещеры, он был ещё мал и худощав по сравнению с другими детьми, и Ланга боялся его травмировать.

— Хорошо, я рад, что ты всё понял. Кстати, у меня есть несколько хороших каменных сердцевин, посмотри, пригодятся ли тебе. Обработаешь их сам или поищешь мастера каменных орудий.

Ланга вытащил обертка шкуры несколько камней разных размеров — те самые каменные сердцевинки.

Материал для изготовления каменных орудий получали путём обработки сердцевин, которые люди племени так и называли.

Отдав камни Шао Сюаню, Ланга дал ему несколько советов по тренировкам. Остальные присутствующие не стали скрывать информацию — им и в голову не приходило такое.

Шао Сюань принял к сведению все советы и искренне поблагодарил их.

— Твой отец мне тоже когда-то помогал, — сказал Ланга. В охотничьем отряде все были друг за друга горой. Помогали, чем могли. Пусть немного, но Шао Сюаню будет легче.

Поев жареного мяса, Шао Сюань попрощался и ушёл. У него были дела. А Ланга с товарищами продолжил обсуждать предстоящую через пять дней охоту.

Шао Сюань вышел из дома Ланги и не прошёл и нескольких шагов, как его окликнули.

— Ты Сюань?

Шао Сюань повернулся на голос. С ним говорил мальчик постарше, примерно одного возраста с Саем, но более крепкий. Шкура на нём была хорошего качества, видно, он жил не у подножия горы, а на склоне или даже выше. Шао Сюань где-то его видел — они вместе пробуждали тотемы. Вот только имени его он не знал.

Мальчик высокомерно вскинул подбородок и смотрел на Шао Сюаня свысока.

Стоит на возвышенности, ещё и подбородок задрал. Шея не устала? Шао Сюань посмотрел на него и спросил: — А ты кто?

Шао Сюань готовился услышать что-то вроде "Кто я — неважно", но мальчик ответил прямо: — Я - Фэй. Через пять дней я отправляюсь на первую в этом году охоту с охотничьим отрядом. А тебе ещё долго ждать.

Сказав это, он самодовольно хмыкнул, перепрыгнул через Шао Сюаня, приземлился на носки. Парой прыжков он добрался до дверей дома Ланги. Видимо, у него было дело к нему.

Прежде чем войти, Фэй обернулся и фыркнул, всем своим видом показывая превосходство. Для его возраста он и правда неплохо прыгал. Отец часто хвалил его за скорость, ловкость и прыгучесть.

Шао Сюань почесал подбородок. Этот мальчишка так топает при приземлении. С таким грохотом на охоте делать нечего.

Но раз Фей, только пробудивший тотем, отправляется на охоту, значит, у него есть покровитель в отряде. И этот покровитель занимает высокое положение, иначе у Ланги и остальных не было бы права голоса.

За кем спина — тот и герой.

Но Шао Сюань не расстроился и не пал духом. Он не был ребёнком, понимал, что всему своё время, не гнался за славой. Такое событие могло повлиять на других детей, но его оставило равнодушным.

Шао Сюань взял Цезаря и отправился ловить рыбу. После зимы рыбы в реке были все такие же

глупые и, схватив наживку, не разжимали челюстей. Выглядят грозно, но тупые.

Слушая рассказы Ланги об охоте, Шао Сюань понял, что многие звери в лесу похожи на этих рыб: выглядят устрашающе, скалят зубы, но если знать, как к ним подступиться, их легко поймать. А есть и такие, что выглядят безобидно, питаются травой, но стоит проявить неосторожность, как окажешься у них на обед. Их нападение ничуть не уступает в свирепости атаке хищника.

Мир незнакомый, лучше быть во всеоружии, решил Шао Сюань.

Взяв рыбу и несколько старых шкур, Шао Сюань отправился к знакомой, чтобы та сшила ему сумку, и заплатил за работу одной рыбой. Оставшихся трёх рыб он понёс мастеру каменных орудий Кэ. Теперь, когда он стал сильнее, ему не нужна была помощь Цезаря, и он без труда нёс четырёх крупных рыб.

Когда Шао Сюань пришёл к Кэ, оттуда как раз вышли несколько человек с готовыми каменными орудиями: ножами, копьями, долотами.

Все они приходили к Кэ — он был самым известным мастером каменных орудий в округе, а охота была уже на носу. Конечно, желающих было хоть отбавляй. Если бы у Кэ не был такой скверный характер, к нему бы выстроилась очередь. Каждый год Кэ прогонял кого-нибудь из клиентов.

Говорили, что Кэ слишком прямолинеен, режет правду-матку, не умеет быть дипломатичным. Но Шао Сюань так не считал. Неужели Кэ и правда ничего не понимает? Что характер у него действительно скверный? Вряд ли.

Получив разрешение, Шао Сюань поднял полог и вошёл.

Кэ обрабатывал каменную сердцевину. За зиму он сделал много заготовок, большую часть обменял, но в доме ещё оставались камни и еда — плата за работу, которую он не успел убрать.

Шао Сюань положил рыбу к еде и подошёл к Кэ.

— Дядя Кэ, я хочу научиться обрабатывать камень.

В прошлый раз, когда Шао Сюань просил взять его в ученики, Кэ сказал, что ещё рано, нужно сначала пробудить силу тотема.

Теперь Шао Сюань пробудил тотем. К тому же, судя по рассказам Ланги, для тренировок потребуется много каменных орудий. У Шао Сюаня не было столько еды, чтобы выменять их, поэтому он решил сделать их сам.

Кэ остановился и, сдерживая раздражение, оглядел Шао Сюаня с головы до ног. Затем посмотрел ему прямо в глаза.

Шао Сюань не отвёл взгляда.

Несколько секунд спустя Кэ протянул Шао Сюаню каменный молот и указал на каменную сердцевину неподалёку. На камне были нарисованы изогнутые линии.

— Бей по линиям, — сказал Кэ.

Шао Сюань, как и подобает новичку, взял молот, посмотрел на Кэ, затем на камень, замахнулся и ударил.

Первый удар был слишком осторожным. Шао Сюань попал рядом с линией, оставив на камне лишь небольшую выбоинку. Силы не хватило.

Ещё раз!

Второй удар был слишком сильным. Вместо того чтобы отколоть чуть-чуть, отвалился целый кусок, да ещё и не по линии.

Шао Сюань заметил, как на лбу у Кэ задергалась жилка. Было видно, что мастер недоволен, но поскольку тот молчал, Шао Сюань продолжил работать. Он перестал бояться и бил по камню смело, не обращая внимания на предыдущие неудачи.

Отколоть от камня осколок нужного размера было не так-то просто. Мастеру нужно было учитывать тип камня, силу удара, угол наклона молота, скорость, траекторию движения, материал молота и каменной сердцевины, и ещё множество разных факторов.

Кэ всё это объяснял, и Шао Сюань много раз видел, как тот работает. Но стоило самому взяться за дело, как он понял: это очень трудно!

Малейшая ошибка — и всё насмарку.

Ещё раз!!!

Шао Сюань упорно продолжал бить по камню, а Кэ сидел рядом и молча наблюдал.

Цезарь посмотрел на Шао Сюаня, потом на мрачного Кэ, попятился... ещё попятился... и, наконец, забился в угол, решив переждать бурю рядом с рыбой.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4690469>